

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-195-206>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Руслан Владимирович Мамедов

Финансовый университет при Правительстве РФ, 125167, Россия,
г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2

RVMamedov@fa.ru

Аннотация

В настоящей статье анализируются различные подходы применительно к понятию «институт развития» как в узком, так и широком смысле. Отмечается, что на сегодняшний день с учетом регулирования деятельности существующих институтов развития различными нормативными правовыми актами их понятие не является устоявшимся, отсутствует единообразное законодательное определение, а также требуется раскрытие его содержания. Методами исследования выступают: логический анализ, синтез, обобщение (общенаучные методы), а также формально-юридический и сравнительно-правовой (специальные методы). В качестве вывода предлагается сформулированное автором понятие «институт развития», под которым понимается экономический субъект, созданный в организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой организации на основании специального нормативного правового акта, наделенного публичным имуществом для осуществления деятельности, являющегося получателем бюджетных средств, направляемых для осуществления функции экономического посредника, обеспечивающего взаимодействие между публичным собственником и иными участниками инновационной и инвестиционной деятельности на условиях государственно-частного партнерства в целях достижения общественно значимого результата социально-экономического развития.

Ключевые слова: институты развития; технологический суверенитет; инновационное развитие; правовое регулирование; предпринимательское право.

Для цитирования: Мамедов Р. В. К вопросу о понятии «институт развития» в законодательстве Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 195–206. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-195-206>

Research Article

ON THE CONCEPT OF “DEVELOPMENT INSTITUTE” IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ruslan V. Mamedov

Financial University under the Government of the Russian Federation^{49/2}
Leningradskii Ave., Moscow, 125167, Russia
RVMamedov@fa.ru

Abstract

This article analyzes various approaches to the concept of “development institute” in both the narrow and broad sense. It is noted that today, taking into account the regulation of the activities of existing development institutions by various regulatory legal acts, their concept is not well-established, there is no uniform legislative definition, and disclosure of its content is required. The research methods are: logical analysis, synthesis, generalization (general scientific methods), as well as formal legal and comparative legal (special methods). As a conclusion, the concept of «development institute» formulated by the author is proposed, which means an economic entity created in the organizational and legal form of a commercial or non-profit organization on the basis of a special regulatory legal act endowed with public property for carrying out activities, which is the recipient of budgetary funds allocated to carry out the function of an economic intermediary, ensuring interaction between the public owner and other participants in innovation and investment activities on the terms of a public-private partnership in order to achieve a socially significant result of socio-economic development.

Keywords: development institutions; technological sovereignty; innovative development; legal regulation; business law.

For citation: Mammadov R. V. On the Concept of “Development Institute” in the Legislation of the Russian Federation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 195–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-195-206>

Введение

Основной целью функционирования современного государства, непосредственно влияющей на иные, второстепенные цели, является эффективное социально-экономическое развитие. Социально-экономическое развитие способствует решению иных государственных задач, таких как повышение обороноспособности (особенно с учетом современных вызовов и угроз со стороны недружественных стран), развитие здравоохранения, решение экологических проблем, удовлетворение жилищных потребностей граждан, борьба с бедностью, улучшение демографической ситуации и т.д. Об этих и иных проблемах развития страны и возможных путях их решения Президент России В. В. Путин практически ежегодно заявляет в своих посланиях Федеральному Собранию [1]. Особое внимание данным вопросам уделяется и в различных стратегических документах Российской Федерации, особенно с учетом необходимости достижения к 2030 г. технологического суверенитета [2].

Государство как собственник значительного имущества, а также как «держатель казны» должно создавать действенные механизмы, позволяющие расходовать бюджетные средства и использовать федеральную собственность для реализации установленных целей развития. Для осуществления результативного расходования федеральных ресурсов, приносящего очевидный существенный эффект, в Российской Федерации стали создаваться институты развития, которые были призваны решать государственные задачи в определенных, особо значимых для страны, сферах деятельности. В данных процессах им отводится особая роль как субъектам взаимодействия с предпринимательской средой.

1. Понятие «институт развития» в доктрине и законодательстве Российской Федерации

Применительно к создающимся институтам развития Е. Монастырный и В. Саклаков В. обращают внимание: «в 1990-е–2000-е гг., когда в стране только формировалось большинство существующих сейчас институтов развития, оценивать их эффективность было преждевременно. Наивное желание политиков переходного периода как можно быстрее построить инновационную экономику, приведшее к беспорядочному копированию институтов развития – технопарков, венчурных фондов, особых экономических зон и т.п. привело к многочисленным дисфункциям при их взаимодействии с внешней средой» [3, с. 59].

С течением времени менялось понимание роли и значения институтов развития в российской экономике, изменялось и совершенствовалось законодательство, формировались новые подходы к управлению субъектами развития и контроля за их деятельностью.

Анализируя деятельность институтов развития, следует отметить, что данные субъекты в последние годы рассматриваются как инструмент государственного воздействия на экономику и предпринимательскую среду, в связи с чем Правительство РФ уделяет особое внимание функционированию данных организаций, наделяя их широкими полномочиями и значительными ресурсами [4]. Неслучайно, что в распоряжении Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. № 3579-р сделан

акцент именно на содействии в социально-экономическом развитии «институты развития» – организации, целью деятельности которых в соответствии с их учредительными документами и (или) законодательством Российской Федерации является содействие проведению государственной политики и (или) развитию отдельных отраслей экономики Российской Федерации» [5].

С учетом широкого использования понятия «институт развития» при анализе российских институтов развития необходимо различать федеральные институты развития, созданные Российской Федерацией как учредителем с институтами развития с участием Российской Федерации, которые являются «международными (многосторонними) институтами развития и представляют собой международные организации, миссия которых состоит в содействии социально-экономическому развитию стран-членов (стратегических партнеров) в соответствии с целями, задачами и стратегиями таких институтов. К ним относятся: Группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития (ЕАБР), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), Межгосударственный банк, Российско-Кыргызский Фонд развития (РКФР)» [6].

Если обратиться к конкретным институтам развития, то среди созданных и функционирующих можно выделить как финансовые организации, так и нефинансовые, функционирующие в организационно-правовых формах коммерческих и некоммерческих организаций, созданных различными субъектами публичной власти в качестве их учредителей (федеральные, на уровне субъектов РФ, муниципальные). Это и различные банки развития, сюда относятся и корпорации развития, а также разнообразные организации, осуществляющие деятельность, связанную с развитием инновационной инфраструктуры [7].

При всем многообразии существующих институтов развития и различных направлений их деятельности понятие «институт развития» с учетом регулирования их деятельности различными нормативными правовыми актами, как федеральными законами, так и подзаконными нормативными правовыми актами, не является устоявшимся, оно не получило единообразного законодательного определения, нуждается в раскрытии его содержания.

Д. А. Савин справедливо утверждает, что в настоящее время «не представляется возможным считать, что в науке сложилось однозначное представление об указанных институтах, хотя упоминания термина «институты развития» можно найти и во многих документах стратегического планирования: и в российском законодательстве, и в научной и практической литературе» [8, с. 3].

Как отмечают отдельные авторы, в доктрине сложилось представление об институтах развития в широком и узком смысле. В широком смысле это «инструмент реализации государственной политики в социально-экономической сфере путем создания условий для экономического роста и обеспечения модернизации экономики, стимулирования деятельности экономических субъектов». В узком смысле под институтом развития понимается «самостоятельный субъект права, коммерческая или некоммерческая организация, созданная и регулируемая специальными

нормативными правовыми актами, которая в рамках достижения целей деятельности, направленных на реализацию государственной социально-экономической политики и выполнения делегированных государством функций, обладает статусом получателя мер государственной поддержки и осуществляет публичную финансовую деятельность» [9, с. 211–212].

Проводит подобную классификацию и С. Кузнецов, также акцентируя внимание, что «в широком смысле институт развития представляет собой инструмент государственного регулирования экономики, направленный на поддержку определенной сферы экономики, территории или категории субъектов предпринимательской деятельности. В узком смысле институт развития представляет собой субъекта права, который выполняет делегированные ему публичные функции, имеющий целевую направленность деятельности, созданный с использованием в основном государственных средств, но на принципах софинансирования с частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства» [10, с. 31].

Представляется, что сделанный указанными исследователями акцент на институте развития как «инструменте государственного регулирования экономики», а также как «субъекте, выполняющем публичные функции» не учитывает возможность института развития быть участником и частноправовых отношений, в частности, самостоятельно получать прибыль от предпринимательской деятельности, право на осуществление которой предусмотрено федеральными законами, определяющими правовое положение институтов развития.

Неслучайно, что в распоряжении Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2593-р обращается внимание на возможность институтов развития постепенно переходить на самофинансирование деятельности: «Средства федерального бюджета, направленные для их формирования и финансового обеспечения, должны обеспечить максимальный объем внебюджетного софинансирования, а сами институты развития должны поэтапно перейти на режим самофинансирования за счет внебюджетных источников вследствие повышения эффективности их деятельности» [11].

В действующем законодательстве получило закрепление понятие «институт инновационного развития», которое раскрывается в ч. 17 ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2021 г. № 241-р в перечень федеральных институтов инновационного развития были внесены девять институтов развития [7]. Данный субъект может функционировать в организационно-правовой форме как коммерческой, так и некоммерческой организации, т.е., если исходить из положений ст. 50 Гражданского кодекса РФ, это могут быть организации, которые в качестве основной цели своей деятельности преследуют извлечение прибыли, так и организации, основная цель деятельности которых не связана с извлечением прибыли.

Особенностью деятельности данных организаций является то, что они могут осуществлять деятельность на основании различных нормативных правовых актов как федерального уровня, так и нормативных правовых актов субъектов РФ. Причем на федеральном уровне источником нормативного правового регулирования деятельности данных субъектов могут выступать любые источники, отно-

сящиеся к федеральному законодательству в широком смысле: специальные федеральные законы, указы или распоряжения Президента РФ, постановления или распоряжения Правительства РФ. На уровне субъектов РФ в качестве источников правового регулирования деятельности могут выступать: закон или иной нормативный правовой акт субъекта РФ.

Признаком института инновационного развития является также то, что он выступает в качестве получателя специальных государственных средств поддержки, которые выделяются публичным субъектом (Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации) и имеют целевое направление использования, исключительно на поддержку юридических или физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность.

Следует уточнить, что категория «институт развития» является объектом исследования и в экономической науке.

В экономических исследованиях под институтом развития понимают «организационно-экономические структуры, содействующие распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли и в человеческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса» [12, с. 22].

А. Фархутдинова предприняла попытку систематизировать имеющиеся подходы в экономической науке и выделила три основных подхода к содержанию категории «институты развития», акцентируя внимание на территориальные институты развития: во-первых, в научных исследованиях рассматриваются «как инструмент, содействующий распределению ресурсов в пользу приоритетных проектов и способствующий экономическому росту территориальных образований; во-вторых, институты развития способствуют выстраиванию отношений между агентами, уменьшая неопределенность, вследствие чего возрастает эффективность региональной экономики; в-третьих, под институтами развития понимается инструмент инновационного развития территорий. Данные субъекты способствуют формированию инновационной инфраструктуры с применением механизма государственно-частного партнерства, основанного на объединении финансовых возможностей государства, бизнеса и распределения возможных рисков» [13, с. 381]. Для повышения эффективности бюджетных инвестиций необходимо повышение эффективности управления созданными в результате инвестиционной деятельности активами, в том числе институтами развития, включая привлечение частного капитала к их дальнейшему развитию и модернизации [11].

Учитывая представленные подходы, нам представляется более содержательным подход, понимающий под институтом развития специального посредника, обеспечивающего реализацию публичных функций государства в особо значимых сферах деятельности, наделяемый властными полномочиями, обеспечиваемый необходимым государственным имуществом и бюджетными средствами, способствующими обеспечению взаимодействия между государством и частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства.

В экономических исследованиях институты развития классифицируют и по иным основаниям, «в зависимости от того, кто является инициатором их создания (например, государственные и (или) частные, федеральные и (или) региональные), по характеру деятельности и форме участия (финансовые и (или) нефинансовые), по целям и приоритетам создания (содействие экономическому росту, поддержка отдельных отраслей, стимулирование инноваций, поддержка экспорта, поддержка предпринимательства, развитие территорий и инфраструктуры), по вкладу в развитие национальной экономики и другим основаниям» [3].

Важно обратить внимание, что большинство представленных точек зрения определяют институт развития как форму участия государства в социально-экономическом развитии страны. Государство ищет наиболее оптимальный механизм финансирования экономики, чтобы используемые публичные финансовые ресурсы давали наибольший экономический эффект. Применяемые в настоящее время рыночные способы осуществления хозяйственной деятельности в отдельных случаях не способны решать определенные задачи развития, в связи с чем необходимо государственное воздействие на определенные экономические процессы. Неслучайно, что большое внимание в последние годы уделяется государственно-частному партнерству [14]. Многие задачи решаются с использованием посредников между государством и инвесторами, к которым относятся финансовые и нефинансовые институты развития. Участие государства в подобных отношениях оказывает стимулирующее воздействие на частные инвестиции в определяемых государством направлениях развития (секторах и отраслях экономики, в пределах развития перспективных и важных территорий) с учетом обозначенных ориентиров на технологическое развитие.

С экономической точки зрения необходимость функционирования институтов развития, как и ранее, объясняется несколькими факторами. Отдельные направления развития для России являются стратегически важными, но в современных условиях необходимо государственно-частное партнерство в данных направлениях развития. Другой фактор связан с необходимостью развития тех сфер деятельности, где частное предпринимательство не видит быстрого и существенного роста вложений. Заметим, что традиционные банковские организации также не находят перспектив в финансировании подобных стратегических направлений. Эти сферы не являются для частных финансовых организаций приоритетными, так как необходимы длительные сроки окупаемости вложений и значительные по объему ресурсы. В частности, в своем докладе «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» Банк России отмечает: «банки часто не склонны участвовать в кредитовании долгосрочных проектов, учитывая, что значительная часть их пассивов краткосрочная или «до востребования». Обращается внимание, что в настоящее время многие проекты «являются очень крупными даже по международным меркам, и капитал крупнейших российских банков недостаточен для кредитования таких проектов» [15].

Напротив, государство обладает как финансовым, так и административным ресурсом, чтобы обеспечить потребность в «длинных деньгах» и использовать иные механизмы государственно-частного партнерства (налоговые льготы, преферен-

ции, снижение контрольного воздействия и т.д.). Именно с подобных позиций исходят при создании институтов развития, чтобы запустить стратегические проекты и способствовать привлечению частного капитала потенциальных инвесторов.

Несомненно, что особая роль отводится институтам развития с учетом санкционной политики со стороны недружественных стран и необходимости выхода страны из сложных экономических условий, обусловленных прекращением импорта материалов, товаров и технологий. Переориентация экономики России на отечественные технологические решения, использование параллельного импорта, а также расширение экономических связей с дружественными странами требует и реализации новых прорывных технологий, исполнение которых напрямую зависит от деятельности институтов развития, обладающих как необходимыми финансовыми ресурсами, так и имеющими определенные установленные законом властные компетенции.

На особую роль ВЭБа как института государственно-частного партнерства в условиях кризиса 2008 г. обращал внимание Е. Зусман, считая, что у данного института развития «широкие возможности по принятию антикризисных мер». Даже в условиях кризиса с учетом огромной финансовой поддержки Правительства РФ, ВЭБ имеет возможности участвовать в проектах, «может выступать кредитором или предоставлять гарантии для получения кредитов в банках». «ВЭБ имеет большие ресурсы для реального структурирования, администрирования, является субъектом, приближенным к государству, учитывая, что Наблюдательный совет ВЭБа возглавляет Председатель Правительства РФ» [16].

Многообразие существующих институтов развития делает проблематичным сформулировать общее понятие данного субъекта, тем более нормативно закрепить его в каком-либо едином источнике. В настоящее время в качестве источников правового регулирования с учетом многоаспектного характера осуществляемой институтами развития деятельности выступают различные федеральные законы, в которых отражается специфика прав и обязанностей, а также направлений деятельности указанных субъектов.

Несмотря на многоаспектный характер функционирующих институтов развития, для единообразного регулирования их деятельности, в доктрине сформировалась дискуссионная идея о необходимости привести правовое регулирование анализируемых организаций к единому источнику правового регулирования, по аналогии с иными законами, регулирующими деятельность однотипных субъектов, например, специальному Федеральному закону «Об институтах развития в Российской Федерации», в котором будут закреплены общие положения, создающие единые требования к указанным субъектам. Возможно, что в случае достижения консенсуса в рамках дискуссии о необходимости принятия единого федерального закона «Об институтах развития в Российской Федерации» этот вопрос будет положительно рассмотрен.

Противники указанного подхода исходят из того, что в едином источнике невозможно будет отразить специфику деятельности существующих институтов развития, что потребует дополнительной корректировки в специальных законах и не решит проблемы единообразного регулирования.

Представляется, что потребность легального закрепления понятия «институт развития» с теоретической и практической точки зрения отсутствует. В рамках научных исследований имеет смысл доктринальной определенности анализируемого понятия, в связи с объективным существованием подобных организаций в экономическом обороте. В подобных случаях в юридической науке довольно часто используется подход, при котором понятие формируется из определенных признаков, характерных для подобного правового явления. Например, в соответствии со ст. 2 ГК РФ определяется понятие «предпринимательская деятельность», со ст. 48 ГК РФ путем перечисления признаков определяется понятие «юридическое лицо» и др.

Несомненно, что институт развития следует рассматривать как организацию, осуществляющую деятельность в установленной ГК РФ организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой направленности функционирования (коммерческая или некоммерческая организация). При существующих подходах и практике функционирования институтов развития можно определиться с исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм, в которых осуществляют деятельность институты развития. В настоящее время, это, как правило, акционерные общества и государственные корпорации.

Имущественное обособление института развития обусловлено наделением его публичным имуществом, а также постоянным бюджетным финансированием его деятельности. В качестве учредителя подобного имущества выступает его публичный собственник, в зависимости от уровня деятельности института развития. Российская Федерация на федеральном уровне, субъект РФ на региональном уровне и муниципальный субъект на муниципальном уровне. В определенной части институт развития имеет и собственные доходы, порядок использования которых определяется его учредителем.

Особенностью института развития является индивидуальный источник правового регулирования, определяющий его правовое положение и иные вопросы осуществления деятельности, имеющие специализированное назначение, исходя из цели создания института развития и основных реализуемых задач.

Выступая в гражданских правоотношениях как экономический агент публичного собственника, в роли специального посредника, институт развития должен обеспечивать взаимодействие между публичным собственником и частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства.

Заключение

Таким образом, под институтом развития следует понимать экономический субъект, созданный в организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой организации на основании специального нормативного правового акта, наделенного публичным имуществом для осуществления деятельности, являющийся получателем бюджетных средств, направляемых для осуществления функции экономического посредника, обеспечивающий взаимодействие между публичным собственником и иными участниками инновационной и инвестиционной деятельности на условиях государственно-частного партнерства в целях достижения общественно значимого результата социально-экономического развития.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2021. № 15; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2023. № 7; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2024. № 8.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-п «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.
3. *Монастырный Е. А., Саклаков В. М.* Классификация институтов развития // Инновации. 2013. № 9 (179).
4. *Оболенская Л. В.* Анализ институтов развития в контексте их реформирования: целевые и нормативно-правовые аспекты // Безопасность бизнеса. 2022. № 5.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. № 3579-п «Об утверждении методических рекомендаций по формированию и применению ключевых показателей эффективности деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, и отдельных некоммерческих организаций в целях определения размера вознаграждения их руководящего состава» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 237.
6. Институты развития с участием Российской Федерации // Минфин России : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/?ysclid=m2w3ymqn87882831264 (дата обращения: 01.12. 2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2021 г. № 241-п «Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития» // СЗ РФ. 2021. № 7. Ст. 1161.
8. *Савин Д. А.* Институты развития как субъекты бюджетного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
9. *Брыкин К. И.* Юридические признаки института развития как субъекта финансового права // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 1.
10. *Кузнецов С. В.* Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4.
11. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2593-п «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // СЗ РФ. 2014. № 2 (ч. II). Ст. 219.
12. *Курбатова М. В., Саблин К. С.* Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3.
13. *Фархутдинова А. У.* Институты развития в условиях кризисной экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9.
14. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

15. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения // Банк России : сайт. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

16. Зусман Е. В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // Юрист. 2009. № 1.

References

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 21, 2021 "The Message of the President to the Federal Assembly". *Parliamentary Newspaper*, 2021, no. 15; Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 21, 2023 "The Message of the President to the Federal Assembly". *Parliamentary Newspaper*, 2023, no. 7; Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 29, 2024 "The Message of the President to the Federal Assembly". *Parliamentary Newspaper*, 2024, no. 8. (In Russ.)

2. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r "On Approval of the Concept of Technological Development for the Period up to 2030" (together with the "Concept of Technological Development for the Period up to 2030"). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 22, art. 3964. (In Russ.)

3. Monastyrny E. A., Saklakov V. M. Classification of Development Institutions. *Innovation*, 2013, no. 9 (179). (In Russ.)

4. Obolenskaia L. V. Analysis of Development Institutions in the Context of Their Reform: Target and Regulatory Aspects. *Business Security*, 2022, no. 5. (In Russ.)

5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2020 No. 3579-r "On Approval of Methodological Recommendations for the Formation and Application of Key Performance Indicators for Joint-Stock Companies Owned by the Russian Federation and Individual Non-Profit Organizations in Order to Determine the Amount of Remuneration for Their Senior Staff". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 1 (part II), art. 237. (In Russ.)

6. Development Institutes with the Participation of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/?ysclid=m2w3ymqn87882831264 (date of the application: 12.01.2024). (In Russ.)

7. Decree of the Government of the Russian Federation of February 5, 2021 No. 241-r "On Approval of the List of Federal Institutes for Innovative Development". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 7, art. 1161. (In Russ.)

8. Savin D. A. Development Institutions as Subjects of Budget Law: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2023. (In Russ.)

9. Brykin K. I. Legal Features of the Institute of Development as a Subject of Financial Law. *Bulletin of VSU*, 2021, no. 1. (In Russ.)

10. Kuznetsov S. V. Institute of Development as a Person of Public Law. *Business Law*, 2021, no. 4. (In Russ.)

11. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 No. 2593-r "On Approval of the Program for Improving the Efficiency of Public (State and Municipal) Finance Management for the Period up to 2018". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 2 (part II), art. 219. (In Russ.)
12. Kurbatova M. V., Sablin K. S. Institutes of Development and Quasi-Institutes of Development in the Russian Economy. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 3. (In Russ.)
13. Farkhutdinova A. U. Institutes of Development in a Crisis Economy. *Azimut Scientific Research Economics and Management*, 2020, vol. 9. (In Russ.)
14. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 29 (part I), art. 4350. (In Russ.)
15. Financial Market: New Challenges in Modern Conditions. Document for Public Discussion. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (date of the application: 12.01.2024). (In Russ.)
16. Zusman E. V. PPP in the Context of the Economic Crisis: New Development Trends. *Lawyer*, 2009, no. 1. (In Russ.)

Сведения об авторе:

P. B. Мамедов – аспирант.

Information about the author:

R. V. Mammadov – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 02.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.